

Два богатыря

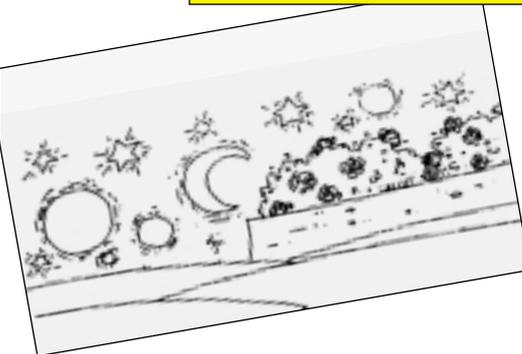
А.М. Баженов

Предлагаемая вашему вниманию публикация – первая в ряду задуманных нами материалов, непохожих по жанру и тематике на порочные методические разработки. Перед вами – образец литературоведческого эссе, серьезно и глубоко освещающего исторические, национальные, нравственные проблемы в их сложном, порой противоречивом сплетении – разумеется, через литературное их понимание. Надеемся, что наши новые публикации помогут учителям приблизить уроки чтения в выпускном классе начальной школы к урокам литературы в средней школе. Ведь литература в России – всегда больше, чем изящная словесность; это настоящая школа жизни и нравственности. А нравственное воспитание детей – задача, не терпящая отлагательства.

Люди очень рано почали действовать, мало поняв. Созерцание – это самообучение из чуждых происшествий... начать свои действия поздно, но безошибочно, прочно и с оружием зрелого опыта в деснице.

А.П. Платонов. Чевенгур

Природу неустойчивости и надрывов русского общества нельзя понять, не заглянув в глубины народного сознания... Чаения, идеал, мировоззрение народа отражает его фольклор. Главный эпический герой допетровской Руси – богатырь. Сознание приграничной вольницы (вольный Новгород – вольное казачество) канонизировало на северо-западе Василия Буслаева, а на юго-востоке – атамана (Кудеяра, Стеньку...). Эти герои, во многом внешне не схожие, по психологии очень близки. Не случайно былина сводит на равных дружину Василия Буслаева и шайку лихих казаков за дружеским винопитием. Но зато и Буслаев, и атаман по типу сознания в

корне отличаются от главного богатыря срединной земледельческой (и монархической) Руси – Ильи Муромца.

«Краткая биография» Василия Буслаева такова. Родился в республиканском ганзейском Новгороде, в семье вольного посадского человека. С младенчества – безотцовщина. Мать-вдова – женщина со средствами – дала одаренному силой и умом сынку «блестящее образование». Ребенок прекрасно читал, писал и пел в церкви так, что слушать его сбегались толпы поклонников.

Подростком он выучился ратному делу, почувал в себе силушку и «стал по улицам похаживать, нехорошие шуточки пошучивать: кого возьмет за руку – тому руку оторвет, кого схватит за ногу – тот без ноги останется». Унять его не могли ни матушка, ни новгородцы:

– Уймись, Васильюшка, этак ты весь Волхов закидаешь убитыми телами, да и своей головы тебе не сносить.

Услышав угрозу, Василий набирает дружину, причем «конкурсный экзамен» сводится к следующему: поднять одной рукой и выпить, не отрываясь, «рыцарский кубок» – «чашу зелена вина в полтора ведра» и затем выдержать удар дубиной по голове.

В битве с целым Новгородом одержана победа: «Набил словно градом новгородских жителей». Утихомирить Васю приходит крестный батюшка. Василий недоволен:

– А для чего ты, крестный, не вовремя мне под руку попадаешься?

«Поднял Василий свою дубинушку в девяносто пуд... и дух вышиб из крес-

тового батюшки». Только матушка сумела его успокоить, и то потому, что схитрила.

– Родимая матушка! хорошо ты сделала, что зашла сзади меня, а не то убил бы я и тебя: разыгралось мое ретивое сердце, расходились сильные руки.

Как повзрослел Василий, призадумался:

– Много я попиروвал, удаль свою потешил, много загубил душ христианских; пора мне задуматься и о своей душевнике грешной, пора замолить тяжкие грехи.

И поехал Василий с дружиной в святой город Иерусалим грехи замаливать. Но забыл заветы матушки и совершил кощунства: «выкупался нашим телом в святой реке Иордане» и затем попрал ногой и оскорбил плетью «кость (череп) доброго христианина, принявшего смерть напрасную». Предсказала ему кость: «Где теперь лежу – там и ты сложишь свою головушку, не доедешь и до церкви соборной». А Васильюшке что:

– Не верю я ни в чох, ни в сон.

А чтобы в соборную церковь попасть, нужно «трижды перескочить через бел-горюч камень». Вся дружинишка перескочила, а Василий два раза перескочил, а на третий захотелось ему, гордому, показать себя:

– Не только передом – я и задом через камень перескочу.

Задел Василий за камень правой ногой, головой о камень ударился, тут ему и конец пришел. Так и умер Василий Буслаев грешником без покаяния. А дружина проводила матушку его «в монастырь – замаливать грехи любезного сына».

А теперь – «краткая биография» Ильи Муромца. Родился в деревне на берегу Оки – в сердцеvine России. Родители его были немолодых лет «исправные крестьяне» (то есть не богатеи-мироеды и не нищие бездельники). Был он «здоров и крепок, и разумом вышел – одно горе: не владел ни руками, ни ногами, сиднем сидел на печи тридцать лет».

И только через тридцать лет *божьи люди* поставили его на ноги и наделили силой для действия.

Перво-наперво Илья расчистил лес и распахал поле. Затем батюшка с матушкой благословили его, наказали «не проливать напрасно крови христианской и не делать зла даже татарину», и «Илья отправился в стольный Киев-град поклониться чудотворцам, послужить православному князю и постоять за веру христианскую». И предназначение свое он с честью выполнил.

Разные люди – разные судьбы. Природные дарования Васильюшки, его новгородское, то есть «европейское» по тем временам, «раскрепощающее» образование (преемник Новгорода – Петербург), безотцовщина и республиканская «бесцаревщина» толкают подростка на раннее неосмысленное действие. Непременные игры-забавы, «полнокровная» внешняя жизнь, общение лишь с «сословием» подобных ему подростков не дают душе вызреть в вере и созерцании, а бойкому уму – вобрать в себя опыт самопознания и обогатиться мудростью родительских поколений. Действия добра молодца «без царя в голове» разрушительны и *саморазрушительны*. От всех его талантов, от необузданной силушки – одно только горе и землякам, и матери, да и всей Руси. Когда же он наконец взрослеет в грешных делах и буйных пирах среди пьяных дружинничков да «девушек-чернавушек» и задумывается о душе и покаянии, то грехов уже накоплено столько и так расхристана душа, что путь ему остается, чаще всего, один: «принять смерть напрасную».

По той же примерно «схеме» строится судьба атамана: хлебнуть с молодых лет вдоволь винца и волюшки, попытать удаль в лихих набегах, попотрошить купцов, пролить кровь честных христиан. А потом покаяться, если сможет, или получить «награду» от царя-батюшки:

Я за то тебя, детинушка, пожалуйю

Среди поля хоромами высокими,

Что двумя ли столбами с перекладаиной.

Единственное преимущество, которое имеет степной атаман по сравнению с вольным новгородцем – это отсутствие «европейского материалистического образования». Язычество атамана более природно, стихийно, менее рационалистично. Его путь к покаянию и спасению проще.

А Илья Муромец?.. «Невладение руками и ногами» не дает ему с детства бродить и странствовать вне родного дома, заниматься необдуманным делом. Не для него соблазнительное удовольствие «по улицам похаживать, нехорошие шуточки пошучивать». Тридцать лет он терпит полную неподвижность в доме любящих благочестивых родителей, добровольно несущих трудный крест землепашества и воспитания немощного сына. Даже у окошка не сидит Илья – он буквально прикован к печи. А печь, домашний очаг, для русского мира есть сокровенный полюс родного бытия.

Тридцать лет Илья ничего не слышит, кроме сказок, былей и молитв добрых батюшки и матушки, а они в жизни многое поняли и зла своему чадушке не пожелают, на ложный путь не наставят. Они, а не «европейская школа» передадут ему главные верные знания о внешнем мире.

Тридцать лет Илья ничего не видит, кроме дома, икон в углу и родни. Но зато в это «немногое» он вглядывается долго и пристально, и понимать начинает глубоко, и запоминает уж тогда на всю жизнь. В созерцании и длительном напряженном осмыслении себя и мира малой родины созревает, крепнет, становится умной и непобедимой его душа. Теперь он и впрямь богатырь – богатырь духа, и даруемая Богом деятельная сила не будет применена во зло.

Русские уже с давних времен знали, что на их земле уживаются два богатырских народных начала, и мудро приняли это как объективную данность, с беспощадной честностью отразив ее в фольклоре. Богатырь «без отца», по типу сознания «молодой», буйный, активно дейст-

вующий еще до достижения им Христова возраста, – это молодец с незрелой языческой душой и подростковым рассудком, жаждущий воли «без берегов»; богатырь, жизнь для которого – лишь губительный плен упоительной воли. И – богатырь, чей труд и подвиг вершится уже после достижения им Христова возраста. Это богатырь-христианин с вызревшей душой и остепненным разумом, все деяния которого поверяются универсальным православным сознанием. Это богатырь, через свободную волю которого проявляет себя на земле Божий Промысел.

На Руси, с ее пространствами и разнообразием видов необходимой деятельности, если не умом, то гениальным чутьем народ понял естественность, неизбежность и законность существования двух пластов русского сознания. Не впадая в иллюзии, не стремясь к установлению невозможного для России абсолютного мировоззренческого единства, народ решил проблему мирной внутренней государственной жизни справедливым демократичным путем: православная монархическая власть должна твердо направлять и контролировать деятельность «молодой» малочисленной языческой вольницы. И «терпением изумляющий народ» (православное оседлое большинство), опытом и инстинктом сознавая, в чем его спасение, как мог монархии помогал. Сдерживание стихии «народной воли» – важнейшая задача, которую наряду с внешнегосударственными должна была решать и решала русская монархия.

Причем и слава вольницы, и ее злодеяния, и ответные царские меры – все принималось православными с чувством неизбежности творящегося: со смирением, состраданием и без осуждения. Православный царь строг, но он отец и потому прав, а вольница, хотя и заблудшая, и непутевая, но все равно была своя, родная, крещеная, и путь к покаянию, прощению и затем к христианскому подвигу ради Отечества добрым молодцам был не заказан.

«Широкому» русскому человеку, чтобы не пойти «вразнос», положено было смирять клокочущие страсти православным самообузданием. Тоска по «волюшке во широком полюшке» тянула и соблазняла, но предаться «сладкой мечте» до «дна души» было нельзя. Кто не выдерживал по недомую или от избытка сил молодости, тому сочувствовали, но к покаянию звали. Сами же в игры не играли – терпели и жили по-христиански. А свою неизбежную «русскую» тоску по языческой воле без удержу выплескивали в трагичных и надрывных песнях: им отдавали нездоровье и скорбь души. Тосковать «наяву» было некогда, нужно было работать и хранить свой дом – Русь.

Потому так и светлы всегда
Те, что в жизни сердцем опростели
Под веселой ношею труда.

(С. Есенин)

Так, при всех домашних передрыгах и недовольстве сословий друг другом равновесие русской государственной жизни, необходимое для землепашества и домостроительства, сохранялось, а в случае нарушений было способно к самовосстановлению. Православные царь, боярская

Дума, народ-земледелец и крещеная профессиональная вольница (мастеровая, военная, торговая) на службе у царя – такой расклад сил устраивал всех, в том числе и значительное иноверное население России. Удивительная веротерпимость коренного православного народа и его способность не различать людей по крови гасили вспышки межнациональной и межконфессиональной вражды. Только самые безрассудные головы из недоучек, у которых не срабатывал инстинкт самосохранения, либо продавшиеся хану или Литве откровенные провокаторы могли ратовать всерьез за отделение вольницы от крещеной Руси.

Вопрос о взаимодействии и взаимотерпимости вольницы и оседлого народа стоял в России с давних времен. Этот вопрос не могла обойти историческая и философская русская мысль, не могла миновать русская литература. К этому вопросу приводит, например, попытка проследить эволюцию творческой идеи А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, М.А. Шолохова... Одно из самых близких сердцу народному чайный – возвращение ко Христу «богатырясына» – очарованного красотой и плотью мира странника.

В прошлом веке Н.С. Лесков долгим путем страданий и преодоления грехов вел и привел ко Христу своего чудного Ивана Северьяновича («Очарованный странник»): «...я исполнился страха за народ свой русский и начал молиться». Иван Северьянович – сей «вольный профессионал» (конэсер), юность начавший с убийства монаха и носивший (по-буслаевски) «тесменный поясок от храброго князя Всеволода-Гавриила из Новгорода, которого за молодечество сильно уважал», в конце повести становится «типический простодушный, добрый русский богатырь, напоминающий дедушку Илью Муромца». И в XX веке В.М. Шукшин не случайно своему любимому герою – вольному атаману Стеньке Разину («Я пришел дать вам волю») в учителя дал мужика-хрестьянина Матвея (Матфея!).

Православный народ с православным монархом во главе был отцом, воспитателем, судьей и жалельщиком для вольнолюбивых своих детей. Конечно, как во всякой большой семье, на Руси не обходилось без ссор и разладов: кто-то вырастал непутевым, кто-то злодеем. Но в чьей семье не без уroda? Главное, что Русь-семья жила как единый организм: самостоятельно решала вопросы, работала и молилась, растила, учила и наказывала, когда нужно, своих сыновей, готовила дочерям приданое, пела и гуляла на праздниках.

Даже из страшного испытания смутной Русь выходила с честью.

Решающую роль (как и при освоении от кочевого ига) играло объединение народа не утраченной еще общей верой. Горстка монахов и ук-

рывшиеся за стенами Троице-Сергиевой лавры русские люди держали многомесячную осаду объединенных раскрещенных сил Европы. Патриарх Гермоген слал по Руси призывные грамоты. Нижний Новгород собирал ополчение...

Русь была спасена, монархия восстановлена, жизнь возвращалась в обычное русло. Тишайший Алексей Михайлович, не выпуская из вида злотающей Европы и стремительно начав перенимать у нее дело, взглянул на Восток – там собиралась Русь искать опору. Но явился Петр...

Андрей Михайлович Баженов – литературовед, критик, учитель высшей категории, г. Москва.

Уважаемые рекламодатели!

Предлагаем разместить рекламу в научно-методическом и психолого-педагогическом журнале «Начальная школа: плюс-минус».

Тираж распространяется по подписке и в розницу.

Наш журнал получают в городских и сельских школах, педагогических университетах и колледжах России.

Часть тиража распространяется в странах СНГ.

Наши читатели – это учителя, директора и завучи школ, методисты, студенты, воспитатели детских садов, родители.

Реклама принимается до 20-го числа каждого месяца.

Расценки на размещение рекламы

Черно-белая реклама (два цвета)

1 полоса – 5000 руб. 135x240
1/2 полосы – 2500 руб. 135x120
1/4 полосы – 1500 руб. 135x60

Цветная реклама

на 3-й странице обложки

8000 руб. 135x240

Скидки на размещение рекламы

в двух номерах – 15%
в трех номерах – 25%

в четырех номерах – 35%
в пяти номерах – 45%

**Если вы заказываете рекламу в шести номерах, скидка – 60%!
Специальное предложение – реклама в кредит с поэтапной оплатой!**

Редакция журнала «Начальная школа: плюс-минус»

Тел./факс: (095) 176-25-72

E-mail: balass.izd@mtu-net.ru